

Герцог Мирей с неодобрительным видом рассматривал острова Хангьян на карте, которую создавал мастер. Затем его взгляд переместился на Августа Фелини, который стоял рядом с ним, указывая маршрут. Как будто они уже привыкли к такому пристальному вниманию, оба мужчины не реагировали на жалобы человека более высокого статуса. На самом деле, даже после того, как герцог сел и выкурил свою сигарету со свирепым выражением лица, словно обвиняя их в чем-то, мужчины не сдвинулись с места. В конце концов, герцог наконец покинул студию через час, не сказав ни слова.

“Что за кучка гребаных идиотов”.

Перед зданием Мирей любезно взяла пачку сигарет из его рук и выпустила длинную струю дыма. Поимка русалок была делом, которого он действительно ждал с нетерпением, но до сих пор постоянно заканчивалось напрасно.

‘Русалка’.

Простая мысль об этом чудесном слове вызвала мифологическое блаженство. Мирей вспомнила хорошо известную древнюю русалку, чья великолепная кожа светилась, как светлячки в море, а густо-синие волосы развевались от пены. Его называли Белл-Рок. Не будет преувеличением утверждать, что это великолепное существо повлияло на восприятие русалок народом империи. Мирей представляла, что это будет очень уникальное домашнее животное, вспоминая, как редкая раса, привезенная с Западного континента много лет назад, перевернула Сесброн с ног на голову.

Мирей основательно подготовилась к этой операции по поимке русалок, о которых впервые услышала от рабов, привезенных с островов Анатольского моря.

‘Конечно, когда они впервые упомянули русалок, я проигнорировал их. Но чем больше я думал об этом, тем более правдоподобным это казалось. На Западном континенте есть расы, которые используют огромных птиц в качестве средства передвижения, в то время как люди на Юге могут командовать дельфинами или голубями. Тогда не должно быть невозможным существование морской расы, не так ли?’

Мирей сначала собрала свидетельства очевидцев. Через них он услышал, что это существо отличается от мифа о русалках, вынимающих душу моряка, как только он ее видит, что еще больше убедило его в ее существовании. Он послал людей в Императорскую академию и библиотеку, чтобы узнать больше о древних сказаниях. Прошло совсем немного времени, прежде чем он со смехом хлопнул себя по колену.

"Ха-ха...Ха-ха-ха, это действительно там!

К юго-востоку от моря Энгр, недалеко от зоны, свободной от ветров круглый год. Единственное море, которое осталось нетронутым, потому что ни один моряк не осмелился туда отправиться.

Но как их поймать? ...Нет, что более важно, после того, как вы поймали его, как его сохранить? В прошлом все редкие расы, завезенные с Западного континента, погибли. Это не очень хорошая идея - безрассудно привлекать племена меньшинств. Чтобы выжить в условиях материка, он должен возвращаться в аквариуме...'

Мирей начала изучать древних русалок.

'Если даже этот сумасшедший адмирал может изучать древние знания, то нет ничего, чего бы я не мог сделать...'

В процессе он также узнал об артефактах, и совершенно случайно он пришел к выводу, что семейная реликвия, которую взяла Лил, была артефактом.

Когда его экспедиционная команда уехала, Мирей каждый день чистила аквариум русалки, ожидая возвращения своих торговых судов.

'Было бы здорово, если бы они поймали пару, состоящую из самца и самки, чтобы они могли спариваться и размножиться. Но пока хотя бы одна из них - женщина, это не имеет значения.'

Он думал об этом в течение нескольких месяцев, но теперь его дух был сломлен. Все это было напрасно. В дополнение к тому, что половина рейсов его кораблей была неудачной, пираты украли груз с другой половины. Мирей стиснул зубами сигарету.

'Да, несмотря на нападения пиратов, русалка должна быть поймана, несмотря ни на что. Если настоящая русалка сможет удовлетворить императора и оказать мне помощь королевского двора, эти чертовы пираты тоже могут быть уничтожены. Независимо от того, сколько сейчас летающих и ползучих ублюдков, они не смогут внести большой вклад в борьбу с моей ассоциацией Гарни, оснащенной военной мощью. Более того, в этом случае мне больше не придется умолять адмирала Ретиро, и я мог бы раздавить этого дерзкого ублюдка Венуа. "Русалка" станет очень важным поворотным моментом для моего бизнеса...'

"...Ваша светлость! ...Ваша светлость!.."

Мирей наступила на его оброненную сигарету и подняла глаза. Издалека к ним спешил мужчина.

"...Раздражение... Пыхтеть... Ваша светлость!"

Заложив обе руки за спину, Мирей только кивнула ему, но этого было достаточно, чтобы слуга понял, и он поклонился верхней частью тела в ответ.

"Здесь принц-регент Оберню".

“...Говорите о дьяволе, и он появляется...”

“...Да?”

“Где он?” - спросил я.

“Он в портретной комнате”.

Процессия, прибывшая следом за слугой, вынесла стул, на который могла сесть Мирей, и подняла зонтик над его головой. Мирей была одета в позолоченное платье, покрытое золотым лаком, и выбирала из драгоценных камней, разложенных на красной подушке. Мирей, которая надевала и снимала несколько колец, сердито отдала приказ помощнику.

“Принеси кольцо, которое я носила на банкете Таттов”.

Мгновение спустя на его руке сверкнул блестящий прозрачный бриллиант. Когда Мирей шла по коридору, он с удовлетворением посмотрел на кольцо. Он поднялся по лестнице и прошел через широко распахнутые двери. Прежде чем завернуть за угол, Мирей ухмыльнулся и прицелкнул языком, поскольку было очевидно, почему Венуа пошел в портретную комнату.

Он лучезарно улыбнулся, как только завернул за угол. В большой галерее, заполненной портретами, группа регента княжества Оберню собралась перед одной конкретной картиной. Это было незнакомое зрелище. Сам Венуа сидел на диване, издали любуясь портретом. Он был таким с тех пор, как начал искать ее, хотя и говорил, что не торопится. Тем временем Мирей ходила по ковру и делала вид, что рада.

“ой! Венуа! Это было так давно.”

Венуа, поставив бокал с вином на подлокотник, оглянулась на герцога. Однако, как будто он на мгновение отвлекся на что-то тривиальное, его темно-синие глаза немедленно вернулись к картине. Его губы едва шевелились.

“Это верно. Герцог.”

“Извините, что заставил вас ждать. Ну же. Не хотите ли чашечку чая?”

- ответил Венуа, поднося стакан к губам.

“Не с тобой. Я с нетерпением жду того дня, когда смогу провести его с Лилоа”.

И снова Мирей охватило желание придушить Венуа и вырвать ему язык.

‘Будь то адмирал или Вена, у этих людей голубой крови нет хороших манер. Я с нетерпением жду того времени, когда все это унижение, которое я пережил, наконец окупится.’

С другой стороны, Вена оставался спокойным, потягивая алкоголь, не подозревая о внутреннем смятении герцога рядом с ним. Мирей, естественно, обратила свое внимание на портрет, чтобы скрыть любые признаки эмоций, которые могли бы выдать его самого.

На красивых губах женщины в белом атласном платье, расшитом розами цвета слоновой кости, играла нежная улыбка. Герцогу было неловко смотреть на лицо этой женщины. Если Вена была огнем, то она была маслом, и смесь огня и масла заставляла его желудок кипеть. Герцог яростно опустил глаза на имя, выгравированное на бронзовой табличке, сверкающей под огромной рамой, занимавшей половину стены.

[Лилоа Филивер Шей Мирей]

- Танг! -

Крышка закрылась с глухим звуком, когда когти существа, нацеленные на Лил, разбили деревянную палку, которая вместо этого поддерживала крышку. Хотя Лил не была шокирована, она чопорно повернулась к обломкам разбитого дерева.

“С тобой все в порядке?”

Сезар держал Лил за плечо, пока она кивала и вытирала воду с лица. Она не могла поверить в то, что только что увидела, поэтому в изумлении потеряла глаза еще три или четыре раза.

‘Человеческое лицо, поднимающееся из воды... Перепончатые руки...’

“...Это... это...”

Лил поползла вперед, бормоча что-то бессвязное. Область вокруг стыков была в беспорядке, вызванном тем, что гвозди впивались в дерево и царапали его. Лил, которая изучала неровные бороздки, открыла резервуар кинжалом. Волны, разбивающиеся друг о друга, создавали непрерывный шум воды. Затем она немного наклонилась вперед.

После того, как шторм утих, под рябью водной глади можно было увидеть два ослепительных огонька. Внешние уголки его глаз приподнялись в свирепой форме, и все его глазное яблоко было голубым без какого-либо белого. Лил никогда раньше не видела русалку, но существо явно пялилось на нее. Враждебно горящие огни были угрожающими.

Случайная мысль пришла ей в голову.

‘Если бы звездный свет был голубым, выглядел бы он так же? В его волосах есть едва заметное свечение. Длинные и тонкие нити плавают повсюду, совсем как щупальца медузы. Его фигура, которая, казалось, была нарисована светящейся краской в крошечной темноте, удивительно красива.’

Несмотря на его рычащий звук и пузырьки воды, образующиеся между его обнаженными зубами, Лил не могла думать ни о чем другом. Она уставилась в резервуар, который, казалось, был из другого мира, и не находила слов.

‘Русалка в брюхе парусного корабля, построенного реальностью’.

Постепенное угасание ослепительно ярких глаз могло означать только то, что он погружался все глубже. Казалось, к его хвосту был привязан железный шар. Зверь, переполненный яростью, мог только сидеть неподвижно. Тем временем Лил молча смотрела в аквариум, пока русалка не превратилась в точку, и только ее пена поднималась и разрасталась до редкой поверхности.

- пробормотала Лил себе под нос.

“...Что мне делать?..”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543140>